

окраины горъ. Характеръ самого ущелья дикій, пустынный; повсюду красиво громоздились одна надъ другой отвѣсныя скалы, мѣстами образуя мрачныя корридоры. Ходьба въ горахъ, по причинѣ обилія острыхъ камней, крайне утомительна.

Подобное же впечатлѣніе о горахъ вынесъ и я при посѣщеніи восточнаго ущелья этого массива, куда я специально уѣзжалъ съ ключа Хункурегинъ-аро-голь, имѣя по дорогѣ ночлегъ у гостепріимнаго монгола, проживавшаго у подножья Бага-богдо. Съ большимъ трудомъ, по камнямъ и обледенѣлому ручью, вначалѣ верхомъ на лошади, а затѣмъ пѣшкомъ, мнѣ удалось углубиться въ ущелье до 8.050 футовъ надъ морскимъ уровнемъ, но самая вершина Бага-богдо все еще отстояла очень далеко и очень высоко. Вездѣ въ горахъ лежалъ значительный слой снѣга.

Ни звѣрей, ни птицъ мы долгое время не встрѣчали и совершенную тишину утра, казалось, ничто не нарушало. Только значительно поднявшись въ горы нашъ проводникъ-монголъ своимъ острымъ зрѣніемъ обнаружилъ козла, гордо стоявшаго на одномъ изъ скалистыхъ пиковъ. Козель будучи на далекомъ разстояніи, не обращалъ на насъ повидимому, никакого вниманія. Его сѣровато-рыжая окраска вполнѣ гармонировала съ цвѣтомъ обнаженныхъ утесовъ; не обезпокоенный ничѣмъ другимъ звѣрь этотъ такъ и остался стоять, озирая окрестныя ущелья. Съ вершинъ сосѣднихъ скалъ до насъ стали долетать оригинальные крики альпійскихъ клушицъ; въ воздухѣ, мелькая сѣткой, пролетали стайки чечѣтокъ, да кое-гдѣ по ущелью изъ стороны въ сторону перебѣгали сѣрыя куропатки.

По мѣрѣ нашего бѣльшаго проникновенія въ горы, послѣднія казались еще болѣе дикими и еще болѣе суровыми. Въ полдень, наконецъ, мы принуждены были остановиться: слѣдовать дальше по высокимъ ледянымъ каскадамъ оказалось совершенно невозможнымъ. Произведя барометрическое наблюденіе, мы направились въ обратный путь, занявшись по дорогѣ сборомъ геологической коллекціи; послѣдняя представлена нами въ числѣ 15-ти образчиковъ. Приблизительно по стольку же было доставлено Телешовымъ и Бадмажаповымъ съ западной и восточной окраинъ этого же массива.

На основаніи всего геологическаго матеріала, собраннаго въ описываемыхъ горахъ, можно заключить, что они слагаются изъ гранитовъ, порфира, порфировой брекчии, порфирита, сіенита, діорита, діабазы, аплита, фельзита, базальта, известняковъ, гнейса, кварца, сланцевъ, сланцевой брекчии, пегматита и гобійскаго мергеля.